TURK ELI

International Scientific Journal

Volume 1 | Special Issue Part 1 | 2026

Manas, Kyrgyz Republic

www.turkeli.science

TURK ELI
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

The journal is officially registered as a mass media outlet by the Justice Department of Manas Region under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic in accordance with Registration Certificate No. 10339 dated March 11, 2024. The journal is registered under the title “TURK ELI” International Scientific Journal and is authorized for publication in Kyrgyz, Turkish, Uzbek, Kazakh and English languages.

Honorary President
Sarvar Ispahi

Editor-in-Chief
Jenishbek Duysheev

Deputy Editor in-Chief
Rahmonali Hasanov

Editorial Board:

Ablat Khodjaev (Prof. Dr.)
Shakimashrip Ibraev (Prof. Dr.)
Shohistahon Uljaeva (Prof. Dr.)
Kubanychbek Kalchakeev (Prof. Dr.)
Abdimajid Madraimov (Prof. Dr.)
Shukhrat Sattorov (Prof. Dr.)
Ibrahim Kush (Dr.)
Faig Elekberli (Dr.)
Erdenebayar Nasanbat (Dr.)
Gulnara Anarbaeva (Dr.)
Nurgul Aldabek (Dr.)
Nurjamal Myrzabaeva (Dr.)
Takhirjan Kazakov (Dr.)
Elmira Hazratkulova (Dr.)
Azamat Kaliev (Dr.)
Abdulvakhidkhon Nuriddinov (Dr.)

About this Special Issue

This Special Issue presents selected papers from the International Scientific Conference
Ijtimoiy fanlar va jamiyat taraqqiyoti:
barqaror rivojlanishning strategik yo‘nalishlari

Technical Editor
Laziz Baxtiyorov

Publisher: turkeli.science
E-mail: editor@turkeli.science

TOSHKENT IQTISODIYOT VA TEXNOLOGIYALARI UNIVERSITETI
TITU
TOSHKENT – 2022
TOSHKENT IQTISODIYOT VA TEXNOLOGIYALAR UNIVERSITETI
IJTIMOIY FANLAR FAKULTETI
IJTIMOIY FANLAR VA JAMIYAT TARAQQIYOTI:
BARQAROR RIVOJLANISHNING
STRATEGIK YO‘NALISHLARI
GLOBAL MIQYOS
STRATEGIYA VA TARAQQIYOT
ILM-FAN VA INNOVATSIYA
JAMIYAT VA INSON KAPITALI
XALQARO ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA
ILM-FAN ORQALI BARQAROR KELAJAK SARI
2026-yil 15-may

G. A. Kurbonova	The Meaningful Life Journey of Sahibqiran Amir Temur Across the Ages	85
N. B. Kuvatova	The Educational Environment in Higher Education Systems: Theoretical Perspectives and Effectiveness	91
F. R. Khasanova	Implementing Virtual Tours and Intelligent Technologies in Museums of Uzbekistan: Challenges and Prospects	95
F. Muratova	Contemporary Requirements for Professional Practice in Psychology: Challenges and Strategies for Overcoming Them	98
D. Dj. Rashidova	The Role of Lifelong Learning in Human Capital Development	102
Y. Saburova	The Significance of the Third Renaissance in Societal Development	104
Sh. Kh. Buriyev	The Strategic Importance of Preserving Cultural Heritage in Societal Development: The Evolution of the Conservation, Restoration, and Preservation System for Museum Collections in Uzbekistan (1991–2025)	107
H. T. Usmonov	The Art of Calligraphy and Beautiful Handwriting	113
N. A. Yuldasheva *N. Tursunaliyeva* *S. Sh. Bekturdiev*	Digital Transformation in Primary Education: Contemporary Technologies and Future Development Prospects	116
S. V. Yuldashev *A. Sharafiddinov*	History Horse Breading in Ferghana Valley	120
M. Ch. Saidova	The Effectiveness of Peer Support Programs in Preventing Bullying in School Environments	124
Sh. Sh. Uzakov	Conceptual Foundations and Empirical Analysis of Poverty Reduction Through Improving the Entrepreneurial Environment	128

History Horse Breading in Ferghana Valley

Yuldashev Salimjon Valievich (PhD in History, Associate Professor)[1]

Sharafiddinov Abdugaffar (PhD in History, Associate Professor)[1]

[1.] Fergana State University
Fergana, Uzbekistan

Abstract.
In article on base of the written sources is revealled history horse breading in Ferghana valley with ancient times before begin XX age. Emphases is spared removing and populations of the sorts of the race horses, played main role in undertaking such public plays, as horse racing and улак.
Keywords: horse breeding, Ferghana Valley, history of horse breeding, heavenly horses, horse cult, Turkic peoples, horse domestication, archaeological evidence, written sources, horse breeds, cultural heritage, Central Asia

Из история коневодства в Ферганской долине

Юлдошев Салимжон Валиевич (кандидат исторических наук, доцент)[1]

Шарафиддинов Абдугаффар (кандидат исторических наук, доцент)[1]

[1.] Ферганский государственный Университет
Фергана, Узбекистан

Аннотация.
В статье на основе письменных источников раскрыта история коневодства в Ферганской долине с древних времен до начала XX века. Особое внимание уделено выведению и популяции пород скаковых лошадей, игравших основную роль в проведении таких народных игр, как скачки и козлодранка (улак).
Ключевые слова: коневодство, Ферганская долина, история коневодства, небесные кони, культ коня, тюркские народы, одомашнивание лошади, археологические источники, письменные источники, породы лошадей, культурное наследие, Центральная Азия

Конь – это потомок семейства травоядных парнокопытных конеподобных животных. В Средней Азии и на юго-восточной части Европы домашние лошади появились в III веке до нашей эры[1: 4-с.].

Но вопрос приручения коней имеет очень сложный и спорный характер, по мнению многих учёных, Западная Европа и Азия являются родинами происхождения коней.

Как пишет М.О. Косвен, если вопрос появления коней в Азии не вызывает споров, то вопрос что Западная Европа является самостоятельной родиной очень трудно доказать. В самой Азии конь, по своему внешнему облику, появился не менее чем в двух местах – на Востоке и Средней Азии, возможно, на территории Туркменистана. Именно это место является родиной более крупных, длинноногих, с изящной походкой и стойких видов самых породистых коней. Уже со времён первобытного строя названная порода коней начала распространятся со Средней Азии на Запад, Месопотамию, Малую Азию, Палестину, Египет затем Аравию[2: 84-85-с.]. Но есть сведения и том, что самые первые кони появились от дикого вида «Тарпан» жившего на территории от реки Дунай до Уральских гор[3: 28-с.].

Но «небесные кони» Средней Азии упомянуты в сказаниях, легендах, сказках и произведениях изобразительного искусства, наскальных надписях и о них написаны множество научных работ[4. -№4, -№6].

Несмотря на наличие возвеличивания коня в сказаниях, возвышения его в самое божественное животное, ни в одной из них нет сведений о приручении его или выведении породы коней. Так как время первоначального приручения коней было задолго до периода появления письменных источников, такую информацию мы можем получить только из результатов археологических исследований. Как известно, до недавних времён в научных учебниках господствовало мнение о том, что первобытные кони появились от дикого вида Лошади Пржевальского. Но в последнее время в результате научных исследований полеозоологов стало известно, что первые лошади распространились от дикого вида ТАРПАН жившего на юге Восточной Европы, и территории от реки Дунай до Уральских гор[5. 28-с.].

Латинское название Тарпана звучит как Eguus Caballus Gmelini Antonius. К такому заключению научное сообщество пришло потому, как в могильниках IV века до нашей эры на территории юга Восточной Европы Кереш, Боян, Караново, Кукутени, Триполье были найдены кости коней и они показывают, что именно в этой местности появились первые виды коней. Исследовав эти кости палеозоологи В.И. Цалкин и В.И. Бибикова пришли к точному выводу, что это были прирученные домашние кони[6. 107-с.].

По научным выводам 1960-1970 годов видно, что кости коней живших 4 тысячи лет до нашей эры, найденные в Восточной Европе, являются основанием считать, что первые кони появились именно в этой местности. Археологические исследования показывают, что на территории Средней Азии кони начали приручать в конце бронзового периода. В местности «Келлили» и «Тоир I» долины Марв найдены кости коней. С начала железного периода в земледельческих и

скотоводческих хозяйствах началось широкое использование лошадей. Археологические исследования представили нам достоверные сведения о появлении коневодства. В настоящее время в Средней Азии существует множество сказаний, легенд и сказок о «небесных конях», несмотря на то, что от поколения к поколению передавались гимны, возвышающие коня, время приручения коня приходится задолго до периода, когда можно было оставить письменные источники. Поэтому по данному вопросу в Средней Азии очень важно опираться на последние достижения археологии. В результате археологических исследований в местностях «Текели-тепа», «Олтин тепа» найдены глиняные фигурки коней. Найденные в Ёркургане ручка лампады в виде коня, глиняные фигурки всадника и коня показывают, что в начале бронзового периода коневодство стало превращаться в важный вид ведения хозяйства. В последующем, выявленные в наскальных рисунках горных систем Зарафшана и Нуроты изображения коней подтверждают того, что в тюркских народах коневодство превращалось в основную отрасль скотоводства[7. 209-214-с.].

В начале коневодства кони седлали знатные люди. В последующем кони начали использовать в целях перевозки грузов. В прицепленных тележках и санях кони выполняли функцию самого важного и быстрого рабочего животного по перевозке грузов из одной точки в другую. Именно такое мнение высказал своё мнение М.Исомиддинов[8.]. По его мнению, культура Андроново распространившись от реки Дон до Алтая и Уральских гор до Средней Азии, они делились на множество этносов, археологические сведения подтверждают, что древние саки являются потомками племён культуры Андроново. Особенно, в найденными надписями саков в возвышенности Иссик северной части Казахстана, также мемориале Ойхоним в северной части Афганистана подтверждают, что саки тоже делились в различные этносы[9. 65-67-с.].

По исследованиям Е.Е.Кузьмина видно, что и в Китай кон пришёл с запада. Но в последующем здесь коней стали обожествлять и хоронить царей вместе с их конями[10. 35-с.].

С древних времён коней использовали в военных целях и конные войска являлись основной силой армии. Особенно в тюркских народах уход за конём и отношение к нему было очень важным, по словам Гумилёва, в тюркских народах одним из пяти преступлений за которое назначали смертную казнь было похищение коня[11.76-с.].

С появлением Великого Шёлкового Пути среди народов Центральной Азии этот торговый путь занял важное значение и усилилось использование коней в экономических, торговых и политических целях. Кроме того, для доставки в адресаты почты и писем конь стал самым быстрым помощником человечества.

В последующих этапах коневодства в Средней Азии путём скрещивания диких видов коней с домашними начали выводить новые породы коней. В средних веках широкое распространения выведение новых пород коней привело к появлению таких пород коней как Ахалтекин, Явмут, Лакай, Гнедой, Араб, Киргиз, Дон[12. 349-с.]. С увеличением пород коней начался процесс ухода за грузовыми, тяговыми, верховыми лошадьми. Верховые лошади были длинноногими, отзывчивыми, ловкими, быстрыми, статными и в средние века их использовали в военных целях. Их ухаживали с возраста жеребца и серьёзное внимание было обращено приручению коней.

В Ферганской Долине во времена государства Даван (III век до нашей эры – II век нашей эры) формировалась традиция скрещивания дикий пород коней с домашними для выведения «небесных коней». Новые породы коней, выведенные из диких и домашних пород, были очень быстроногими и есть сведения о том, что они защищали своих хозяев от любых опасностей[13. 186-с.].

Порода Лакай появилась примерно 300-400 лет назад в узбекских племенах лакай путём скрещивания пород ёвмут, ахалтекин, гнедой и араби. Эти породы коней обладали способностью лёгкого перемещения в горной местности и хорошо переносить жаркий климат. В породе ёвмут есть влияние арабских, монгольских и казахских пород лошадей. Бухарском Эмирате в основном разводили породу гнедого[14. 114-с.].

Климат местности, холодная зима, жаркое лето, сухие и горячие ветра усилили необходимость выведения пород коней, приспособленных к природному климату местности.

Уход за конями в Ферганской Долине основывался на общих хозяйственных обычаях узбеков, таджиков и киргизов, в территориальном разрезе формировались свои особенности. По результатам этнографических наблюдений видно, что к вопросу ухода за чистокровными породами коней узбеки и таджики относились по возможности мягко, путём бережного отношения. Коней не использовали в слишком жарких или холодных условиях, своевременно кормили, строго соблюдали практику поения коней[15.].

У узбеков, таджиков и киргизов, проживающих бок о бок в селах и населённых пунктах Ферганской Долины различаются методы ухода за конями. У киргизов при уходе за конями часто использовался принцип суровости. Они при выведении и увеличении численности пород лошадей, часто использовали опыт ухода путём езды верхом на коне. Климатические изменения они не принимали во главу угла. Возможно, горная местность и приспособление к часто меняющемуся горному воздуху, формирование иммунитета и стало причиной такого метода ухода за лошадьми[16.].

В коневодстве при соблюдении рациона питания и должного ухода важным является вопрос выбора кормов и сена. В результате этнологических исследований стало известно, что народы Ферганской долины при кормлении в основном используют высококалорийные сены клевера. В китайских источниках указано, что тюркские народы при уходе за лошадьми используют специальное растение(клевер), который делает коней стройными, позволяет сохранять кожу неизменной в любое время года[17. 167-с.].

В древности обожествление коня, преклонение коню, представление о боге коней, приношение в жертву, похороны коней вместе с их хозяевами формировалось ещё IV-III тысяч годах до нашей эры. Конь представлялся как бог умирающей и вновь оживающей природы. В Средней Азии именем этого бога был Сиявуш, он был представлен в породе гнедого коня. В индийской поэзии Ригведа, в поэзии народов Средней Азии Авесто, в греческой поэзии солнце воспевается как «скачущий конь», а его лучи представлены как развивающаяся грива скачущего коня[18. 54-с.].

В Памире при раскопках курганов сталкивались со множеством материалов времена саков. В процессе сравнивания этих материалов с источниками с других курганов можно было увидеть могилы, где конь и человек похоронены отдельно. Например, в могилнике Сентеш-Векертуз Венгрии есть сведения о похоронах в этих традициях. По мнению В. Пердуза, исследовавшего эти

могилы, существуют две причины захоронения коней:

- Если хозяин коня умер в дальнем походе или других странах.
- Это может быть отголоском ритуалов захоронения коней в богатых Южных Русских пастбищах древних веков.

Б.А. Литвинский на основе источников оставленных Страбоном приводит такие сведения – «массагеты среди богов признавали только солнце и приносили ему в жертву коня»[19. 142-143-с.].

В Древнем Авесто, иранцы движение солнца представляли в виде сияющей колесницы в упряжке «летучих коней».

Многие учёные при споре о религии древних саков, пишут о том, что в массагеты и сарматы преклонялись огню и солнцу, а также есть информация о преклонении их перед конём. Вместе с тем в наскальных надписях Дария написано «саки не признают Ахурамазду».

В ритуалах похорон царей у Саков-скифов очень много приносились жертву лошади. Самый популярный среди этих могил известен под названием Аржан в Минусинской котловине. Аржан Курган имеет округлую форму, диаметром около 120 метров и высотой 3-4 метра. Его поверхность ровная, в середине имеется углубление. В последующем это углубление было вырыто и вода, из появившегося родника среди народов Тувы, считалась священной. Чтобы выпить этой воды люди приходили из очень далёких мест Тувы. В эту местность люди приходили не только для того чтобы выпить воды, но и для проведения ритуалов, преклонения этой местности, богослужений, а также устраивались соревнования по схваткам и скачкам на конях. Во времена раскопок было найдено свыше 70 помещений, изготовленных из древесины. В почти 15 из них 12-15 летние кони были захоронены вместе седлами и уздечками. Есть мнение, что эти были личные кони царя. Но при изучении состава похороненных коней М.П. Грязнов обратил внимание, что среди них нет кобыл, жеребцов и молодых коней, поэтому пришёл к выводу, что это не личные кони царя, а кони, принесенные в жертву царю из других территорий. Причиной таких выводов стало то, что среди коней, похороненных в могильнике Аржан нет ни одной кобылы или молодого коня»[20. 5-6-с.].

Этот курган даёт сведения о социальном укладе, членах простых племён, их отношения с другими народами и, что особенно важно, о религии этого времени и понятии божественного этих народов. По сравнению с другими народами, в тюркоязычных народах широко распространилось преклонение перед конём. Потому как, в жизни и хозяйстве тюркских народов конь стоял на самом высоком месте. В народах Урала-Алтая в жертву богам Тангри и Ульгенюга приносили белого коня. У уйгуров золотистый конь с белым пятном на лбу, приносили в жертву богу неба. Башкиры и каракалпаки коня приводили к новорожденному младенцу. В народах Алтая во период равноденствия в октябре на берегу реки проводился ритуал тай-элга(тайкл). В нём жертву богу неба Ульгенюга приносился белый или жёлтый конь, после употребления мяса, кожа, копыта и голова коня вывешивали на берёзу или длинный шест. Таким образом считали, что этим даруется жизнь дереву. Все участники ритуала надевали на маску в виде конской головы, прыганием и ржанием коня, изображали различные проделки. Выполняя интимные движением между мужем и женой, пели песни и сказки. Они представляли что этими движениями их потомкам передадутся сексуальная сила духа Качахана.

В древние времена у тюркских народов, как у народов древней индии-европы, сложилось понятие того, что существует связь между царём государства и белым конём. Например, белый конь являлся священным личным имуществом турецкого султана. Конских хвост у многих народов являлся символом государственного флага. К примеру, слова написанные в IV веке письме тюркского хана «Преподносим Вам коней со божественными корнями» подтверждают ранее высказанное мнение. Самым дорогим подарком для зарубежных правителей обычно был конь.

По обычаям Османских тюрков, при проведении церемонии назначения в должность руководителя правительства, руководитель обязательно проводил скачки и различные конные игры[21. 90-92-с.].

В заключении можно сказать, что древние тюркские народы на жизнь зарабатывали в основном животноводством на бескрайних степях и пустынях, поэтому конь в ведении их хозяйства занимал центральное место. То есть в жизни этих народов конь выполнял очень важную роль. Поэтому и в настоящее время тюркские народы могут полностью претендовать на это великое наследие. Тюркская паства и таджики создали разнообразные мифологические взгляды, сказания, сказки и легенды, связанные с конями. Кроме того, на протяжении веков от поколения к поколению передавалось божественное восприятие коня и всадника.

В начале пользования коня как животного, по сравнению с другими животными, широко распространились обожествленные мифологические взгляды. Есть мнения, что причиной этому является близость коня к человеку, помощь в облегчении жизненных нужд человека, ум коня, его чуткость, способность быть нежным.

References

1. Холмирзаев Д. Йилқичилик. – Тошкент: Меҳнат, 1988.-Б.4.
2. Косвен М.О.Очерки о превобытной культуре. – Ташкент: Наука. 1960. – С.84-85.
3. Кузьмина Е.Е. Распространение коневедства и культа коня у ираноязычных племен Средный Азии и других народов старого света. Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). – М.: Наука, 1977. – С.28
4. Бернштам А.Н. Араванские наскальные изображения и Даванская (Ферганская) столица Эрши// - СЭ.1948, -№4; Беленогов М.И. Ахалтекинская порода лошадей, её морфологические осебенности, Автореф...докт.дисс. – М.:1957. – С.56; Вяткин К.В. Культ коня у монголских народов// - СЭ.1968. - №6.; Беленицкий А.М. Хуттальская лошадь в легенде и историческом предании.// - СЭ.1948. - №4.; Литвинский Б.А. Конгюйско сарматской фары.-Душанбе. 1968.; Рапопорт Ю.А. Харезмийские астоданы.// - СЭ.1962. - №4.; Его же. Из истории релегии древнего Хорезма. – М.: 1971.; Толстов С.П. Древный Хорезм. – М.: 1948.
5. Кузьмина Е.Е. Распространение коневедства и культа коня у ираноязычных племен Средный Азии и других народов старого света. Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). – М.: Наука, 1977. – С.28; Frechkop.S. La Specifitedu Chevat de Prjewalsku, Bulletin de Institute des sciences naturel Belgigue. – Bruxelles, 1965. vol. XLI. - №29; Громова В.И. История лошадей (Eguus) в старом свете... – С.57.
6. Бибикова В.И. К изучению древнейных домашных лошадей Восточный Европы./Бюллетень МОИП. Отделение биологии. – М.:1967.T.LXXII. Вып.3. – С.107.; Цалкин В.И. Древнейшие домашние животние восточный Европы. – М.:1970.-С.123.; Его же. Фауна роскопик андроновских памятнинов в Приуралье.// Сб. Основные проблемы тернологии. – М.:1972. – С.56.
7. Мавлонов Ў.М., Бахриддинов А.Д. Ўрта Осиёда улов-транспорт воситалари пайдо бўлиши тарихидан.// Ўзбекистон тарихи ва маданияти(Республика илмий-амалий анжумани материаллари). – Тошкент: Tafakkur, 2011. – Б.209-214.

8. Путёвые заметки: Исомиддинов М. профессор, д.и.н. 1946 год рождении, уроженец Ферганская область, город Кувасай, село Кучкарчи, таджик.
9. Van Loon M. New Sites in The Eutharates Valley. Arxeology. 1969. Combrige. – Mass,vol. 22, N1. – P.65-67.
10. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен средней Азии и других народов старого света... – С. 35.; Bouda K. Oravidich und Uralaltaisch, - “Lingua”, Haarlem, Bav, 1956. - №2.
11. Гумелев Н. Қадимги турклар. – Тошкент: 2007. – Б.76.
12. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. 4-жилд. – Б.349
13. Диваев А.А. Известия общество. Спб. 1879. – С.186; Миддендорф А. Очерки Ферганской долины. – Спб., 1982. – С.10-329; Туркестанский сборник. 1882. Т.431. – С.161-163; Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве// ВРГО ч.XVIII кн-5. – Спб.1886. – С.124. Фирсов В. Туркестан и Туркестанские породы лошадей. Туркестанский сборник. 1895.Т. 479. – С.218; Диваев А.А. Известия общество. Туркестанский сборник. 1897.Т.478. – С.176; Анарбоев А.Довоннинг самовий отлари. Откуда произошло лощадь. Кони,достойные оды.//Фан ва турмуш. 2008. - №3-5.; Дубова Н.А. Погребения животных в ритуальной обрядности Гонур-депе./ Культура номадов Центральной Азии. Материали Международной конференции. – Самарканд. 2008. – С. 159.
14. Вилькинс А.И. Заметки о лощадях Туркестана. – Ташкент.// Журнал коневодства. 1875. - №4. – С.114., Колосовский В.П. Лощади Туркестана. – Тошкент: 1910.; Массон М.Е. К истории происхождения локайской лошади.// Ивестия. Таджикского филиала академии наук СССР.1949. - №15.
15. Путевые заметки: Юлдашев Валижонхожи, коневод, родился 1937 году в селе Сарикурган, Учкуприкского района Фергаской области, узбек.; Бобоев Ото, коневод, родился 1943 году в городе Исфара, Согдийской области, Республики Таджикистан, таджик.
16. Путёвые заметки: Собиров Умарали, коневод, родился 1942 году в селе Эски Наукат, Ошской области, Киргизской Республики, узбек.; Жуманполвон Ирисов родился 1951 году Эски Наукат, Ошской области, Киргизской Республики, киргиз.
17. Тимаев К. Сантонии и люцерна. Туркестанский сборник. 1900. Т.510.; Анарбоев А. Довоннинг самовий отлари. Откуда произошло лощадь. Кони, достойные оды.// Фан ва турмуш. – Т. 2008. - №3-5.; Дубова Н.А. Погребения животных в ритуальной обрядности Гонур-депе./ Культура номадов Центральной Азии. Материали Международной конференции. – Самарканд. 2008. – С. 159.
18. Иванов В.В. Использование этимологических исследованный сочетаний однокоренных слов в поезии на древнеиндоевропейских языках. Этимология. – М.:1969. – С.54
19. Литвинский Б.А. Древние кочевники.// Кыриши мира. – М.: Наука. 1972. – С.142-143.
20. Грязнов. М.П. Аржан-царский курган раннескифкого времени. – Л.: Наука, 1980. – С.5-6.